

Работников образования надо приравнять по оплате труда и социальным гарантиям к государственным служащим

Олег СМОЛИН, депутат Государственной Думы, член Комитета по образованию и науке

Начну с замечания: практически все важнейшие документы, которые мы сегодня обсуждаем, предполагают изменения в законодательстве. Поэтому, я думаю, правильно, что сегодня предоставили слово тем, кому с этими законами работать.

Из нашего Комитета по образованию и науке две трети переизбраны в новую Государственную Думу. Это выше, чем в среднем в Парламенте. Хотя количество представителей образования в нём сокращается. Коллеги, подумайте над этим, это, наверное, и наша с вами вина. Но как бы там ни сложились обстоятельства, мы работали, работаем и будем работать в Комитете по образованию и науке, надеемся сделать всё, что сможем, для нашего образования.

Теперь по сути дела. Начну с Закона “Об обеспечении государственных гарантий прав граждан на общее образование”. Мы поддержим этот закон, ибо государство должно отвечать за школу, а не только спрашивать с учителя за качество его работы. Вместе с тем нужно понимать, что когда речь заходит об оплате труда педагогов, то возникают три проблемы: уровень оплаты, своевременность и одновременность оплаты. Закон, который предлагают нам профсоюзы, решает одну из этих проблем — одновременность оплаты труда и чётко отвечает на вопрос, с кого спрашивать. Конечно, и он нуждается в серьёзной юридической доработке. Главный вопрос — как будем распределять деньги. Когда мы говорили с руководителями областных и республиканских управлений образования, с руководителями местных органов управления образованием, против совместного учредительства, разделения ответственности никто не возражал, но все спрашивали — у кого будут деньги? Как их будем делить? Отвечающий на эти вопросы сопроводительный акт, конечно, нужен к тому закону, который мы сегодня обсуждаем.

Что касается 12-летки, то мы, естественно, прислушиваемся к мнению Министерства образования, Российской Академии образования, к мнению специалистов. Мы понимаем, что есть общая цивилизационная тенденция: в 10-летний, 11-летний срок не вмещается то содержание образования, которое необходимо современному полноценно образованному человеку, многосторонне развитой личности. Такая формулировка сегодня возрождена, и это правильно. Но хотелось бы обратить внимание на ряд социальных проблем, которые в этой связи существуют и которые тоже надо параллельно или предварительно решать. Какие это проблемы? Это армия и трудовые ресурсы. Мы знаем, что сегодня соотношение работающих и неработающих в России неблагоприятное. 12-летка в этом смысле такое соотношение только ухудшит. Нам говорят, что надо вводить 12-летку, потому что иначе треть учителей придётся сокращать. Но это спорно. Почему? Сейчас у нас каждый десятый учитель пенсионного возраста, каждый третий учитель имеет стаж свыше двадцати лет. Средняя нагрузка учителей, включая совместителей и пенсионеров, — 24 часа, а многие ведут по 30 часов и больше. В большинстве школ, по крайней мере, в провинции (а я представляю российскую провинцию), более 25 детей в классах, то есть больше, чем предусмотрено законом. И вот в такой ситуации заработная плата учителя сократилась за последние 10 лет примерно в семь раз и составляет меньше половины от заработной платы в промышленности! Я уверен, что нам прежде всего надо думать об оплате педагогического труда. Если мы эту проблему не решим, то тогда придётся не сокращать учителей в школе, а, напротив, заманивать их туда всеми силами. Я не уверен, что при существующей заработной плате учителей удастся в школе сохранить.

Есть и ряд других проблем. Скажем, социальное неравенство. Мы знаем, что в условиях очень высокого неравенства доходов у нас возникло неравенство прав в области образования. Родители из обеспеченных семей хотели бы, чтобы их дети учились лишний год,

а родители из необеспеченных семей мечтают получить в семью дополнительного работника. Об этом тоже надо думать. В большинстве стран 12-летка начинается с шести лет. Это записано и в нашей концепции. Но если школа начинается с шести лет, то это требует специальных условий, а значит, и дополнительных затрат. Я думаю, что к введению 12-летки, как к любой реформе, должен быть применён известный принцип романа Ильфа и Петрова: утром деньги — вечером стулья. Надо наконец понять, что без финансирования хорошая реформа образования не пойдёт. Поэтому нам необходимо решать параллельно социальные и финансовые проблемы. Иначе у нас может получиться, как у известного политика: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Что же касается Доктрины, то когда-то это была инициатива Думы. Мы благодарны правительству, что оно инициативу поддержало и в хорошем смысле перехватило её. Вообще мы будем рады, если все наши инициативы будет перехватывать правительство, и мы будем конкурировать только в том, как лучше нам совместно сработать для образования. Комитет Государственной Думы настроен на конструктивную работу вне зависимости от политических ориентаций в целях образования.

Положение с доктриной принципиально отличается от положения с реформой образования. Тогда Дума и правительство были по разные стороны баррикад. Теперь, слава Богу, баррикад никаких нет, мы коллективными усилиями делаем общую работу. Тогда нам предлагали экономить на образовании, а теперь в доктрине предлагаются инвестиции в образование.

Тем не менее хочу сделать несколько критических замечаний в адрес нашего коллективного дитяти, поскольку являюсь одним из разработчиков доктрины. Хотел бы поддержать Валерия Васильевича Сударенкова: нам надо бороться за то, чтобы не допустить сокращения необходимых позиций, которые уже сейчас записаны в Национальную доктрину образования. Это очень важно. Национальная доктрина образования должна быть читаема, и читаема всеми. К сожалению, в процессе доработки стиль её значительно ухудшился. Ситуация напоминает героя Райкина, которому много человек шили костюм, и в конце концов к брюкам оказались пришиты рукава. Я думаю, нам не нужен парадный общий стиль. Национальная доктрина образования и по стилю должна быть ориентирована в будущее, а не вызывать ностальгию по прошлому.

Второе замечание — некоторое ухудшение финансовых и социальных параметров. Нам нужна не доктрина “под бюджет”, а бюджет “под доктрину”. Это совершенно очевидно, иначе всё будет как прежде. Необходимо чётко записать в доктрине уровень оплаты труда, как этого требует Закон “Об образовании”, Закон “О высшем образовании”. Положена работнику образования средняя ставка не ниже средней зарплаты в промышленности — значит, так и записать. Положена работнику вуза средняя ставка на уровне двух средних заработных плат в промышленности — значит, так и записать. Мы передадим текст в президиум. Он подписан председателем Комитета Госдумы И.И. Мельниковым и мною. Я просил бы рассмотреть этот вопрос на секциях.

Здесь прозвучала мысль о том, что надо учителей причислить к государственным служащим. Думаю, надо к этому отнестись осторожно, и вот, почему. Будут платить высокую заработную плату или не будут платить — это ещё неизвестно, а причисление к государственным служащим сразу лишает учителя свободы педагогического творчества. Логику нашей “демократии” вы знаете: “будете служить партии”. А партии, как известно, у нас меняются теперь перед каждыми выборами. Поэтому предлагаю несколько другое — не делать работников образования государственными служащими, а приравнять их по оплате труда и социальным гарантиям к государственным служащим для того, чтобы сохранить свободу преподавания. Иначе получится как в той истории, которую мне рассказали в одной сельской школе. Где-то в Небесной канцелярии началась перестройка, и учитель вместо рая попал в ад. Три месяца проходит, его вызывают и говорят: “Ты почему не жалуешься, ведь тебя не туда определили?” — А он им отвечает: “Вы знаете, мне после школы это место раем показалось”.

Третье замечание связано с некоторым сужением сферы действия и содержания Национальной доктрины образования. Да, причины кризиса образования лежат вне его системы. Нашу систему нужно спасать, но собственных средств для этого недостаточно. Невозможно решить проблему формирования отношения к образованию как к высшей ценности, пока оплата труда в сфере образования столь низка. Если посмотреть статистику, то увидим вот что: пятое место снизу по оплате труда занимают медики, четвертое — работники науки, третье — работники образования, второе — работники культуры и замыкают список — работники сельского хозяйства. Пока это положение сохранится, трудно будет объяснить людям, что образование — это высшая ценность. Школа сеет разумное, доброе, вечное, а средства массовой информации в это время соревнуются в количестве сцен насилия и передач “про это” или про что-нибудь подобное — “про то”. В этих условиях трудно сформировать нормальные нравственные представления у наших детей. Национальная доктрина образования должна быть вневедомственной, а точнее — надведомственной. К сожалению, это пока не реализовано.

Хотел бы вынести на ваше обсуждение такое предложение: свобода информации и свобода преподавания не могут использоваться для воспитания национальной и религиозной нетерпимости, бездуховности, пренебрежения к отечественной истории и культуре. И это надо отразить в доктрине. (Зал ответил на это аплодисментами. — *Ред.*)

Несколько слов о форме документа. Я поддерживаю принятие документа законом. Здесь есть два варианта. Можно принять закон из одной статьи — утвердить доктрину, а можно — из нескольких статей, в которых, помимо доктрины, будут прописаны механизмы её реализации. Это медленнее, но надёжнее. Иначе мы можем повторить судьбу президентского указа № 1.

Я хочу закончить тем, с чего начал. Нам очень нужна поддержка правительства, законодателям — ваша поддержка, поддержка учителей. Выборы приходят и уходят, а образование остаётся. Перед выборами мы расходимся по разным политическим партиям, но хорошо бы, чтобы мы никогда не забывали: все мы принадлежим к одной партии — партии образования. Наш корпоративный интерес совпадает с интересом страны, всего народа, потому что, работая на образование, мы тем самым работаем и на будущее.

Я позволю себе процитировать двух классиков. Один из них — Александр Сергеевич Грибоедов. Он говорил, что чем человек образованнее, тем он полезнее своему Отечеству. Другой — Лев Николаевич Толстой сказал приблизительно так: народ наш ищет образования как воздуха для дыхания.

Очень хотелось бы, чтобы во всех структурах, на всех уровнях сама власть была образованной и народу к этому кислород не перекрывала.